

Научная статья
УДК 93/94, 355/359

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ВОЙСКОВОГО ТЫЛА
РККА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ
В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1942 ГГ.)**

Дмитрий Алексеевич Огорелков

Омская академия МВД России, Омск, Россия,
ogorelkov97@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1230-113X

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации организации и деятельности института охраны войскового тыла, а также заградительных отрядов – подразделений, созданных с началом Великой Отечественной войны в структуре НКВД СССР, а затем и НКО СССР. Автор рассуждает о причинах создания данных формирований, указывает как на субъективные, так и на объективные факторы, повзвшие на необходимость появления заградительной службы, раскрывает процесс создания, трансформации и объединения разных видов заградительных подразделений. Основной акцент в работе сделан на анализе правовой базы деятельности заградотрядов: приводятся нормативно установленные цели и задачи сил, привлекаемых для заградительной службы, их структура, полномочия и ведомственная принадлежность. В завершение исследования указывается статистика, объективно отражающая итоги деятельности заградительных отрядов и характеризующая применяемые меры воздействия в отношении задерживаемых лиц. В подтверждение важности исследуемых проблем и некоторых выводов автора в работе приводятся воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны о заградительных отрядах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, НКВД СССР, НКО СССР, РККА, охрана войскового тыла, заградительные отряды, особые отделы, войска по охране тыла, борьба с дезертирством.

Для цитирования: Огорелков Д. А. Организационно-правовые основы охраны войскового тыла РККА и деятельности заградительных отрядов в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1 (107). С. 12–22.

Original article

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES OF PROTECTION
OF THE RED ARMY'S MILITARY REAR AND THE ACTIVITIES
OF BARRAGE DETACHMENTS IN THE FIRST PERIOD
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1942)**

Dmitry A. Ogorelkov

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia,
ogorelkov97@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1230-113X

Abstract. The article deals with the issues of legal regulation of the organization and activities of the institution for the protection of the military rear, as well as barrage detachments – units created at the beginning of the Great Patriotic War in the structure of the NKVD of the USSR, and then the NKO of the USSR. The author discusses the reasons for the creation of these formations, points out both subjective and objective factors that influenced the need for the emergence of a protective service, reveals the process of creation, transformation and unification of different types of protective units. The main focus of the work is on the analysis of the legal framework for the activities of the barrage detachments: the normative goals and objectives of the forces in-

© Огорелков Д. А., 2025

volved in the protective service, their structure, powers and departmental affiliation are given. At the end of the study, statistics are indicated that objectively reflect the results of the activities of the barrage detachments and characterize the measures of influence applied against the detained persons. In order to confirm the importance of the problems studied and some of the author's conclusions, the work presents the memories of veterans of the Great Patriotic War about the barrage detachments.

Keywords: Great Patriotic War, NKVD of the USSR, NKO of the USSR, Red Army, protection of the military rear, barrage detachments, special departments, troops for the protection of the rear, fight against desertion.

For citation: Ogorelkov D. A. Organizational and legal bases of protection of the Red Army's military rear and the activities of barrage detachments in the first period of the Great Patriotic War (1941–1942) // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1 (107). P. 12–22. (In Russ.)

Введение

9 мая 2025 года весь мир будет отмечать грандиозный юбилей события, ознаменовавшего освобождение многих стран от фашистского гнета и открывшего новую страницу в человеческой истории, – 80 День Великой Победы. Великая Отечественная война убедительно продемонстрировала триумф советского оружия, военной мысли, патриотической идеологии, государственно-экономической системы СССР и, самое главное, – непобедимый дух советского воина-освободителя.

За прошедшие десятилетия в России и за рубежом написано немало научной литературы, проведено большое количество исследований по отдельным аспектам истории Великой Отечественной войны. Казалось бы, научная новизна и актуальность рассмотрения подобных вопросов постепенно угасает. Однако это совсем не так. С течением времени рассекречиваются важные секретные документы, вводятся в науку ранее не публиковавшиеся в печати архивные материалы, отчеты, статистика, непрерывно трудятся военные археологи и отряды поискового движения России и стран СНГ – все это позволяет проливать свет на ранее неизвестные факты, с позиции времени трактовать и оценивать принимаемые стратегические и тактические решения, узнавать новые имена участников тех суровых событий.

Вклад в общее дело Победы внесли бойцы и командиры советских вооруженных сил, труженики тыла, партизаны – весь советский народ. Однако роль и значение отдельных подразделений, служб, органов,

социальных групп в Великой Отечественной войне оцениваются по-разному. Одними из самых неоднозначных и критикуемых подразделений периода войны были, безусловно, заградительные отряды. Завеса секретности, долгое время висевшая над вопросами организации и деятельности заградотрядов, позволяла спекулировать непроверенными фактами, домыслами, отдельными мнениями фронтовиков, сталкивавшихся при различных обстоятельствах с разными подразделениями заградительных служб, западными оценками и исследованиями, выставлявшими советскую армию и особенно войска НКВД СССР не в лучшем свете, а также художественным вымыслом, который, к сожалению, можно до сих пор встречать в литературе и кинематографе.

Оценки деятельности заградительных отрядов крайне полярны. Так, некоторые фронтовики вспоминают: «...в наступлении, если повернешь назад, получишь пулю от заградотряда. <...> А бывало и так, что заградотряды косили из пулеметов отступавшие без приказа полки» [1, с. 46–47]. Западные исследователи пишут: «...наиболее известным является использование блокирующих отрядов (заградительных отрядов) Красной армией во время Второй мировой войны. Более 158 000 советских солдат погибли от рук своих же сослуживцев в 1941–1944 годах» [2, с. 89]. Подобные фрагменты воспоминаний и непонятно чем подтвержденные цифры, действительно, формируют негативное отношение к заградотрядам. Однако есть и диаметрально противоположные взгляды, утверждающие: «Нет подтвержденных фак-

тов, что заградительные отряды стреляли на поражение по своим войскам» [3, с. 120]. Даже командующие армиями в воспоминаниях отмечают: «Да, были заградительные отряды. Но я не знаю, чтобы кто-нибудь из них стрелял по своим, по крайней мере на нашем участке фронта» (из воспоминаний генерала П. Н. Лещенко) [4, с. 120]. Стоит отметить, что в современных исследованиях деятельность заградотрядов начинает обретать более верифицированный характер, а, следовательно, и более объективную оценку.

Многообразие существующих противоречивых мнений, на наш взгляд, обусловлено отсутствием полных и объективных исторических данных, комплексных исследований монографического характера, чрезмерно субъективным восприятием и политическими мотивами, превалирующими при оценках происшедших событий. Существованию и распространению негативных оценок способствовало и то, что правовая регламентация и итоги деятельности заградительных отрядов долгое время были засекречены и обсуждались только лишь на фоне действий Красной армии. Но сегодня у нас появляются новые возможности исследовать рассекреченные документы, отчеты, статистику, объединять разрозненные исследования и факты в единую систему и делать на их основе обобщающие выводы.

Актуальность и востребованность исследования данных вопросов обусловлены также и тем, что вопросы деятельности как НКВД в целом, так и его отдельных подразделений, особенно таких как заградительные отряды или особые отделы, очень часто подвергаются искажению и фальсификации. Образ бойцов и офицеров заградительных отрядов зачастую сознательно сводится до примитивного – они выставляются безжалостными палачами, расстреливающими своих же солдат при малейшей попытке от-

ступить. Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно заявлял, в том числе на совместных встречах с главами других государств, о современной проблеме фальсификации нашей истории, особенно советского периода, и о необходимости борьбы с ее искажением¹.

Методы

Основой настоящего исследования стал хронологический метод, опираясь на который, правовые акты, события и факты, связанные с охраной войскового тыла РККА и заградительными отрядами, изложены в своей хронологической последовательности. Исторический метод позволил выявить и сопоставить изменения, происходившие в организационных основах и деятельности изучаемого предмета. С помощью историко-правового метода анализировались положения правовых источников, регулирующих организацию и деятельность служб охраны тыла и заградительных отрядов. Сравнительно-правовой метод позволил проводить сопоставление задач, обязанностей и полномочий служб охраны тыла и заградительных отрядов в различных документах.

Результаты

На войне оружием являются не только средства физического уничтожения противника, особое значение отводится психологическому воздействию на солдат и офицеров противоборствующей стороны. Снижение уровня боевого духа бойцов приводит к дезертирству, паникерству, трусости, невыполнению приказов командования и другим опасным последствиям, вплоть до массовой сдачи в плен или неорганизованного отступления.

С началом Великой Отечественной войны на бойцов и командиров Красной армии, на весь советский народ выпала доля тяжелых испытаний физических и моральных качеств. Немецко-фашистские захватчики не только вели активные наступательные

¹ Россия и Казахстан выступили против очернения истории Второй мировой войны // РИА «Новости». Выпуск от 03.04.2019; В Конституции пропишут недопустимость фальсификации истории // Российская Газета. Выпуск от 26.02.2020; Путин заявил о приоритетном значении борьбы с фальсификацией истории // Газета «Известия». Выпуск от 01.07.2021.

бои на всех направлениях, но и оказывали постоянное психологическое давление на солдат и граждан путем совершения разного плана диверсий – от разрушения стратегических коммуникаций и транспортных узлов до устранения командного и управленческо-партийного состава армии и органов власти. Германское командование, вслед за главным идеологом Германии Йозефом Геббельсом, уделяло большое внимание психологическим аспектам войны. Поэтому еще перед началом войны в составе Вермахта были сформированы специальные подразделения пропаганды, которые были представлены 11 ротами при полевых армиях и 3 отделениями агитационных воздушных шаров, а с началом войны были дополнены еще двумя ротами; свои подразделения пропаганды также формировались в Люфтваффе и Кригсмарине [5, с. 140]. Данные формирования занимались изготовлением и распространением дезинформации, пораженческой литературы, агитационных листовок, так называемых «пропусков в плен» и т. д. на передовой и в ближнем тылу Красной армии. С началом войны на территории СССР активизировалась вражеская агентура.

Помимо целенаправленного разложения противником боевого духа советских воинов, боевые действия, проходившие в начале войны не в пользу Рабоче-крестьянской Красной армии, существенным образом подрывали моральные основы поведения солдат и офицеров. Летом 1941 г. после тяжелых приграничных боев Красной армии приходилось отступать по всей линии фронта. Командованию необходимо было постоянно выводить солдат, особенно не имевших подготовки ополченцев и стихийно мобилизованных, из состояния подавленности, пресекать трусость, панику и дезертирство, бороться с проникновением в советский тыл разведывательных и диверсионных групп, пресекать чтение вражеской агитационной литературы солдатами и ее распространение вглубь территории Советского Союза. Этими вопросами занимались как органы Народного комиссариата обороны, так и Народного комиссариата внутренних дел.

В связи с указанными причинами уже 25 июня 1941 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 1756-762сс «О начальниках охраны войскового тыла» был создан институт охраны войскового тыла, начальником Западного фронта которого в этот же день стал начальник пограничных войск НКВД генерал-лейтенант Г. Г. Соколов (п. 3). В его подчинение не передавались какие-то новые отдельные воинские подразделения. Охрана тыла была возложена на внутренние войска НКВД, истребительные батальоны при НКВД и милиции, органы милиции, расположенные в районе войскового тыла Западного фронта (п. 5). При этом даже гражданские советские и хозяйственные органы должны были подчиняться и содействовать начальникам охраны тыла (п. 7) [6, с. 58–59]. Стоит отметить, что в службу по охране тыла вовлекались и уцелевшие части пограничных войск НКВД.

На следующий день, 26 июня 1941 г., Указанием заместителя народного комиссара внутренних дел СССР № 31 «Об организации охраны тыла Действующей Красной Армии» были назначены начальники охраны войскового тыла на другие фронты: на Северном фронте им стал начальник пограничных войск НКВД Ленинградского фронта генерал-лейтенант Г. А. Степанов, на Северо-Западном – начальник пограничных войск НКВД Прибалтийского округа генерал-майор К. И. Ракутин, на Юго-Западном фронте – начальник пограничных войск НКВД Украинского округа генерал-майор В. А. Хоменко, на Южном фронте – начальник пограничных войск НКВД Молдавского округа генерал-майор Н. П. Никольский [7, с. 84].

В соответствии с Указанием в подчинение начальников охраны войскового тыла передавались пограничные войска, оперативные войска, конвойные войска и войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, дислоцированных на участках соответствующих фронтов [7, с. 84–85].

Согласно Постановлению СНК СССР № 1756-762сс обязанностями службы охраны войскового тыла были объявлены (п. 6):

- наведение порядка в войсковом тылу;
- очищение тыловых дорог войск от беженцев;
- ловля дезертиров;
- очистка путей сообщения;
- регулирование подвоза и эвакуации;
- обеспечение бесперебойной работы связи;
- ликвидация диверсантов [6, с. 58–59].

Таким образом, на основе анализа указанных фактов и документов можно отметить, что институт охраны войскового тыла был объективно необходим в условиях военного времени и особенно в первый период Великой Отечественной войны, когда боевые действия велись на советской территории, а кадровый костяк командиров и политработников низшего и среднего звена редел. Система охраны войскового тыла создавалась силами и средствами войск и органов НКВД СССР. Руководящими звеньями системы охраны тыла стали начальники пограничных войск НКВД. К охране тыла привлекались силы милиции, истребительных батальонов и других подразделений органов внутренних дел. Задачи охраны тыла демонстрируют, что зона ответственности ее служб включала в себя не передовую, а находилась на относительном удалении, где не ведутся боевые действия, а скапливаются беженцы, эвакуируемые, солдаты, направляемые на фронт, и, конечно, пытаются «затеряться» дезертиры и диверсанты.

Для решения схожих задач непосредственно на линии боевого соприкосновения с противником 27 июня 1941 г. третьим управлением НКО СССР была издана Директива № 35523 «О работе органов 3-го Управления НКО в военное время». Согласно разделу 3 Директивы, озаглавленному «Борьба с дезертирством», было предусмотрено создание отрядов, которые в документе именуется «контрольно-заградительными» на дорогах, железнодорожных узлах, для прочистки лесов и пр., с включением в их состав оперативных работников НКО.

В соответствии с Директивой задачами контрольно-заградительных отрядов стали:

- задержание дезертиров;
- задержание всех подозрительных лиц на линии фронта;
- предварительное расследование, производимое оперативными работниками органов Третьего управления НКО (в срок 1–2 дня), с последующей передачей материала вместе с задержанными по подсудности [7, с. 90–93].

Однако уже 17 июля 1941 г. Постановлением Государственного Комитета Обороны № 187сс «О преобразовании органов Третьего управления НКО СССР в особые отделы НКВД СССР» аппараты органов Третьего управления и все контрольно-заградительные отряды, подчинявшиеся им, перешли в ведение созданного в НКВД СССР Управления особых отделов. Задачи особых отделов и заградотрядов НКВД были изменены. Теперь они были сформулированы в двух положениях:

- борьба со шпионажем и предательством в частях Красной армии;
- ликвидация дезертирства в прифронтовой полосе (п. 3).

Как представляется, первое направление деятельности выполняли оперативные сотрудники особых отделов, находившиеся в войсковых подразделениях. Для этого за особыми отделами закреплялось право арестовывать дезертиров, а в необходимых случаях расстреливать их на месте (п. 4). В Постановлении № 187сс отмечалось, что для решения этих задач в ведение особых отделов поступали отряды войск НКВД (п. 5).

Также в документе закреплялись обязанности начальников охраны тыла по организации и поддержанию связи с особыми отделами, оказанию им поддержки (п. 6) [8, с. 575].

Таким образом, уже в середине июля 1941 г. заградительные отряды были полностью сконцентрированы в ведении НКВД и стали дополнением системы охраны тыла, состоящей также из подразделений НКВД. О подчиненной роли заградотрядов по отношению к начальникам охраны тыла, помимо

п. 6 анализируемого выше документа, свидетельствует также Телеграмма начальника Генерального штаба РККА генерала армии Г. К. Жукова от 26 июля 1941 г. № 00533, в которой от имени Ставки «требуется от главнокомандующих войсками направлений и командующих войсками фронтов немедленно лично разобраться, как организована заградслужба, и дать начальникам охраны тыла исчерпывающие указания»¹.

К началу осени 1941 г. ситуация на фронтах ухудшалась: враг вышел на подступы к Ленинграду, переходом советских войск к обороне завершилось Смоленское сражение, противник форсировал Десну и Днепр, шли бои за Киев, начиналась битва за Крым. Поэтому 12 сентября 1941 г. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин и начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников подписали Директиву № 001919, в соответствии с которой в каждой стрелковой дивизии необходимо было создать «заградительный отряд из надежных бойцов численностью не более батальона (в расчете по одной роте на стрелковый полк), подчиненный командиру дивизии и имеющий в своем распоряжении кроме обычного вооружения средства передвижения в виде грузовиков и несколько танков или бронемашин»².

Этим шагом снова были созданы армейские заградительные подразделения, причем, как видно из текста Директивы, с тяжелой техникой. Данные подразделения не привлекались для охраны тыла и действовали исключительно на передовой как средство воздействия на неустойчивые подразделения, а также выступавшие в качестве мобильных групп охраны штабов, руководящего состава РККА.

Одновременное сосуществование двух видов заградительных отрядов осложняет исследование данного явления. Тем не менее необходимо проводить различия заградотрядов по ведомственной принад-

лежности – НКВД или НКО, по месту расположения – непосредственно на линии фронта (заградотряды НКО) или на значительном удалении (заградотряды НКВД). Так, А. В. Мороз отмечает, что заградительные подразделения НКВД находились в 40–60 км от передовой, непосредственно же за боевыми порядками частей заградительные отряды не выставлялись [9, с. 136].

28 апреля 1942 г. были изданы Приказ НКВД СССР № 00852 «О реорганизации Управления внутренних войск НКВД СССР и формировании Управления войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии» и Положение «О войсках НКВД по охране тыла действующей Красной Армии».

В соответствии первым документом войска НКВД существенно реорганизовывались – создавалось Главное управление внутренних войск НКВД СССР, а в его структуре – Управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии. В подчинение данному Управлению передавались все войска, задействованные в службе по охране тыла. При Управлении охраны тыла были организованы: оперативный отдел, разведывательный отдел, введены в штат заместители начальников войск по оперативной работе [10, с. 385–386].

В нормах Положения были установлены задачи войск по охране тыла, которыми стали:

- борьба с диверсантами, шпионами и бандитскими элементами в тылу фронта;
- борьба с дезертирами и мародерами;
- ликвидация мелких отрядов и групп противника, проникающих или забрасываемых в тыл фронта (автоматчики, парашютисты, сигнальщики);
- в особых случаях (по решению Военного Совета фронта) охрана коммуникаций на определенных участках.

При этом в конце документа (п. 7) акцентируется внимание на полномочиях

¹ Штрафбаты и заградотряды Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11205690@cmsArticle (дата обращения: 03.11.2024).

² Там же.

служебных нарядов войск НКВД по охране тыла. В их компетенцию входили: проверка документов у всех лиц в пределах линии фронта и прифронтной полосы; задержание нарушителей порядка и правового режима в прифронтной полосе; задержание лиц, обосновано подозреваемых в пособничестве или сотрудничестве с фашистами. При несении службы допускалось применение оружия [11, с. 217–219].

Принятие двух данных документов ознаменовало качественно новый этап в развитии охраны тыла и заградительной службы. Войска НКВД по охране тыла перешли на более организованный режим работы, их использование не по прямому назначению без разрешения НКВД было запрещено. Была четко выстроена система иерархии и подчинения начальников по охране тыла. Окончательно определена компетенция заградительных отрядов НКВД – безопасность тыла фронта, борьба с вражескими и дезорганизующими элементами и группами (от мародеров до диверсантов-парашютистов) в ближнем тылу. В обозначенных двух документах не фигурирует обязанность по контролю за боевыми порядками РККА, а в качестве мер воздействия отсутствуют несанкционированные задержания и расстрелы красноармейцев. Тем самым, правовые акты, принятые весной 1942 г., позволили сформировать фундаментальные основы деятельности народного комиссариата внутренних дел по охране армейского тыла.

В научной литературе отмечается, что в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) заградительные отряды тесно сотрудничали с местными органами НКВД, милицией, истребительными батальонами при милиции, партийным активом; в источниках встречаются упоминания о взаимодействии заградительных отрядов НКВД с милицией при проведении поисковых операций и задержании вражеских агентов и разведывательно-диверсионных групп [12, с. 100].

Более того, в первый период войны за отсутствием резервов силы охраны тыла и

заставы заградительных отрядов зачастую становились и последним рубежом обороны. Например, так было при обороне Киева, где заградительные отряды, заставы и посты, как и армейские части, не были отведены заранее и вступали в оборонительные бои с противником в месте своей дислокации или переводились на передовую, соединяясь с подразделениями Красной армии, и даже прикрывали отход руководящего состава и войск [12, с. 105]. Деятельность заградотрядов НКВД в современных научных исследованиях начинает обретать объективную оценку. Даже в работах, имеющих скептическую окраску, констатируется: «Как свидетельствуют ветераны той войны, заградотряды далеко не всегда выполняли роль «палачей». Нередко были случаи, когда они выступали в поддержку своих гибнувших в неравных боях «поднадзорных»; частенько они использовались для охраны фронтового тыла: штабов, линий связи, складов и т. п.» [4, с. 120].

Итоги деятельности заградотрядов в 1941 г., которые до сих пор глубоко не изучены и не часто освещаются в науке, тем не менее свидетельствуют о высокой роли данных подразделений при отражении фашистской агрессии. Справка, направленная Л. П. Берия – народному комиссару внутренних дел СССР об итогах деятельности заградительных отрядов и особых отделов НКВД за период с 2 июня 1941 г. по 10 октября 1941 г., содержит сведения, представляющие безусловный интерес и значимость. В соответствии с данным документом заградительными отрядами и особыми отделами задержано 657 364 военнослужащих, оставших от своих частей и бежавших с фронта. Из них особыми отделами задержано 249 878 человек, заградительными отрядами – 407 395 человек. Из общего числа задержанных арестовано 25 878 человек, остальные 632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт. В числе арестованных: шпионы (1505 задержанных), диверсанты (308 задержанных), изменники Родины (2621 задержанных), трусы и паникеры (2643 задержанных), дезертиры (8772

задержанных), распространители провокационных слухов (3987 задержанных), самострельщики (1671 задержанный), иные лица (4371 задержанный). С санкций особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно из числа задержанных 10 201 человек [13, с. 201].

Приведенные цифры наглядно свидетельствуют, что никаких массовых расстрелов целых подразделений, расстрелов без решения суда или трибунала не зафиксировано. 96,22 %, то есть абсолютное большинство задержанных направлены обратно на фронт, притом не в штрафные, а в обычные регулярные части и соединения. В условиях 1941–1942 гг. командование с пониманием относилось к несознательному замешательству и отходу войск (о чем свидетельствует и само количество «самовольно оставивших позиции» и подозреваемых в антисоветской деятельности), наказывались лишь лица, совершившие преступления, а также вражеские шпионы и диверсанты.

В период Сталинградской битвы, до перехода советских войск в контрнаступление, статистика также свидетельствует об адекватной реакции особых отделов и заградительных отрядов на обстановку на фронте: «За август и сентябрь 1942 г. заградительными отрядами Сталинградского фронта было задержано 36 109 чел., из которых 730 чел. было арестовано, 433 чел. – расстреляно, 1056 чел. направлено в штрафные роты, 33 чел. – в штрафные батальоны и 33 851 чел. возвращено в свои части и направлено на пересыльные пункты» [14, с. 78].

Таким образом, статистика наглядно демонстрирует, что 93,75 % задержанных военнослужащих возвращались в свои подразделения, даже в штрафные батальоны и роты направлено всего около 3 %. Никаких необоснованных и чрезмерных карательных мер не зафиксировано даже в условиях критического положения войск под Сталинградом.

Имеются также данные о деятельности заградотрядов в Крыму на протяжении всей войны. Там заградительными отрядами всего было задержано 4719 военнослужащих,

из них 4301 направлен в распоряжение командования, 290 арестованы и осуждены, остальные переданы прокуратуре; показательно перед строем расстреляны 20 военнослужащих, 199 человек расстреляны во внесудебном порядке прямо на поле боя [15, с. 537]. То есть 91,14 % солдат и офицеров вернулись в строй после задержания заградотрядами и соответствующего разбирательства.

Таким образом, из приведенной выше статистики видно, что заградительные отряды и особые отделы НКВД СССР были объективно необходимыми подразделениями, обеспечивавшими внутреннюю безопасность тыла в критическое время для советских вооруженных сил. Они боролись не только с дезертирством, случаи которого, к сожалению, были не редкими, но и со шпионами и диверсантами противника, изменниками Родины, предателями, трусами. С уверенностью можно утверждать, что основная мера воздействия, применяемая заградотрядами, – это возвращение бойцов и командиров на фронт, что и происходило с более чем 90 % задержанных. Не выдерживают никакой критики мнения о том, что заградительные отряды расстреливали на месте отступающих солдат без соответствующего разбирательства, находясь при этом в безопасности и более лучших условиях службы. Как указано выше, практически все задержанные направлялись в свои или вновь формируемые части и соединения, арестовывались лишь лица, заподозренные в тяжких противоправных деяниях; даже в штрафные подразделения направлялось незначительное число задержанных заградотрядами. Юрий Бондарев – Герой Социалистического труда, многократный лауреат Государственных и Ленинской премий СССР, известный военный прозаик и сценарист, воевавший на Сталинградском и 4 Украинском фронтах писал: «Когда мы драпали, заградчики нас останавливали, собирали, велели занять оборону, но ни единого выстрела никто из них не сделал. В этом я клянусь» [16, с. 5].

В завершение работы хочется отметить очень важные слова из воспоминаний Мар-

шала Победы – Г. К. Жукова: «У нас стесняются писать о неустойчивости наших войск в начальном периоде войны. А войска бывали неустойчивыми и не только отступали, но и бежали, и впадали в панику. <...> в начале войны мы плохо воевали не только наверху, но и внизу. <...> рядом воевали дивизии, из которых одна дралась хорошо, стойко, а соседняя с ней – бежала <...> современный читатель, в том числе молодежь, не должен думать, что все зависит только от начальства. Нет, победа зависит от всех, от каждого человека, от его личной стойкости...» [17, с. 295].

Заключение

Подводя итоги, отметим, что подразделения охраны войскового тыла, заградительные отряды и особые отделы НКВД СССР внесли значительный вклад в обеспечение безопасности тыла Красной армии в первый период войны (1941–1942 гг.), когда поражения на фронте не могли не приводить к проявлениям несознательного паникерства и трусости. Необходимо было жестко противодействовать большому количеству шпионов, диверсантов, вредителей и пр. В критические моменты заставы заградительных отрядов оставались последним рубежом обороны и вступали в бой с фашистскими захватчиками. Командиры первых подразделений по охране тыла, первые начальни-

ки охраны тыла и заградительных отрядов, а также войск по охране тыла являлись кадровыми офицерами – командирами погранвойск НКВД и офицерами государственной безопасности, обладавшими общевойсковой подготовкой и, безусловно, навыками оперативной работы.

К заградительной службе непосредственно на линии фронта привлекались военнотруженики РККА, первоначально в компетенцию которых входило как задержание любого подозрительного лица, так и предварительное расследование дела, а также доставление задержанного в судебный орган. Впоследствии эти полномочия были переданы заградительным отрядам НКВД, полномочия которых были обширными. Перед армейскими заградотрядами не ставились задачи по организации эвакуации, обеспечению безопасности на тыловых дорогах и налаживанию связи между тылом и передовой.

Основной мерой воздействия, применяемой заградотрядами, было возвращение бойцов и командиров обратно на фронт. Более строгие меры наказания являлись нетипичными и применялись в отношении врагов – шпионов и диверсантов, либо как исключительное средство воздействия на боеспособность и моральное состояние окружающих солдат.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Никулин Н. Н. Воспоминания о войне. 2-е изд. СПб: Издательство Государственного Эрмитажа, 2008. 244 с.
2. Lyall Jason. The Sword's Other Edge. Trade-offs in the Pursuit of Military Effectiveness. Cambridge University Press, 2017. 288 p.
3. Иванченко Ю. А. Деятельность заградительных отрядов в период Великой Отечественной войны: факты против домыслов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 118–120.
4. Шустов А. Н. Заградительные отряды // Русская речь. 2007. № 4. С. 116–120.
5. Смирнов Н.А. Германская пропаганда против Красной Армии в 1941 г. // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: мат-лы III межд. науч.-практ. конф. Волгоград: Сфера, 2021. С. 139–145.
6. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): сборник документов. М.: Объед. ред. МВД России, 2008. 640 с.
7. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. М., 2000. 718 с.

8. Политбюро и органы государственной безопасности: сборник документов / сост., вступ. ст., коммент. О. Б. Мозохина. М.: Кучково поле, 2017. 800 с.
9. Мороз А. В. Заградительные формирования РККА в Великой Отечественной войне // Власть. 2017. № 7. С. 136–141.
10. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 г. М., 2003. 716 с.
11. Петров Н. В. Первый председатель КГБ Иван Серов. М., 2005. 418 с.
12. Рагунштейн А. Г. Нормативное регулирование обеспечения безопасности тыла Юго-западного фронта частями оперативных войск НКВД СССР в период Киевской оборонительной операции (июль–сентябрь 1941 года) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2021. № 2. С. 89–106.
13. Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946: документы высших органов партийной и государственной власти / сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М.: МФД; Материк, 2006. 642 с.
14. Цветков А. И. Органы безопасности в Сталинградской битве // Обозреватель – Observer. 2012. № 3. С. 75–84.
15. Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии. Москва: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2011. 756 с.
16. Пыльцын А. В. Откровенные диалоги о штрафниках Великой Отечественной. М., 2021. 203 с.
17. Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. М., 1990. 462 с.

REFERENCES

1. Nikulin N. N. *Memories of the War*. 2nd ed. St. Petersburg: State Hermitage Museum Publishing House, 2008. 244 p. (In Russ.)
2. Lyall Jason. *The Sword's Other Edge. Trade-offs in the Pursuit of Military Effectiveness*. Cambridge University Press, 2017. 288 p.
3. Ivanchenko Yu. A. *Activities of Blocking Detachments during the Great Patriotic War: Facts versus Speculation* // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4. P. 118–120. (In Russ.)
4. Shustov A. N. *Blocking Detachments* // Russkaya Rech. 2007. No. 4. P. 116–120. (In Russ.)
5. Smirnov N. A. *German Propaganda against the Red Army in 1941* // Military-Historical Aspects of Life in the South of Russia in the 17th-21st Centuries: Issues of Study and Museification: Proc. of the III Int. Res. and Pract. Conf. Volgograd: Sfera, 2021. P. 139–145. (In Russ.)
6. *NKVD-MVD of the USSR in the fight against banditry and the armed nationalist underground in Western Ukraine, Western Belarus and the Baltics (1939-1956): a collection of documents*. Moscow: United editorial board of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. 640 p. (In Russ.)
7. *State security agencies of the USSR in the Great Patriotic War: a collection of documents*. Vol. 2. Book 1. *Beginning. June 22 – August 31, 1941*. Moscow, 2000. 718 p. (In Russ.)
8. *Politburo and state security agencies: a collection of documents / compiled, introduction, commentary* by O. B. Mozokhina. Moscow: Kuchkovo Pole, 2017. 800 p. (In Russ.)
9. Moroz A. V. *Barrier formations of the Red Army in the Great Patriotic War* // Power. 2017. No. 7. P. 136–141. (In Russ.)
10. *USSR State Security Agencies in the Great Patriotic War: Collection of Documents*. Vol. 3. Book 1. *The Collapse of the “Blitzkrieg”*. January 1 – June 30, 1942. Moscow, 2003. 716 p. (In Russ.)
11. Petrov N.V. *The First Chairman of the KGB Ivan Serov*. Moscow, 2005. 418 p. (In Russ.)
12. Ragunshstein A.G. *Normative Regulation of Ensuring Rear Security of the Southwestern Front by Units of the Operational Troops of the NKVD of the USSR During the Kyiv Defensive Operation (July–September 1941)* // Historical and Legal Problems: A New Perspective. 2021. No. 2. P. 89–106. (In Russ.)
13. *Lubyanka. Stalin and the NKVD-NKGB-GUKR “SMERSH”*. 1939 – March 1946: Documents of the Supreme Bodies of Party and State Authority / compiled by V. N. Khaustov, V. P. Naumov, N. S. Plotnikova. Moscow: MFD; Materik, 2006. 642 p. (In Russ.)
14. Tsvetkov A. I. *Security agencies in the Battle of Stalingrad* // Obozrevatel – Observer. 2012. No. 3. P. 75–84. (In Russ.)

15. The Great Patriotic War. 1941: Research, documents, commentary. Moscow: Publishing house of the Main Archival Administration of the city of Moscow, 2011. 756 p. (In Russ.)

16. Pyl'tsin A. V. Frank dialogues about the penal soldiers of the Great Patriotic War. Moscow, 2021. 203 p. (In Russ.)

17. Simonov K. M. Through the eyes of a man of my generation. Reflections on I. V. Stalin. Moscow, 1990. (In Russ.)

Информация об авторе:

Д. А. Огорелков, кандидат юридических наук.

Information about the author:

D. A. Ogorelkov, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 23.11.2024; одобрена после рецензирования 28.01.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 23.11.2024; approved after reviewing 28.01.2025; accepted for publication 21.03.2025.